В комнате персонала повисла гнетущая тишина, все с ужасом смотрели на Поппи. — Пожалуйста, скажите, что вы шутите! — прошептала профессор Спраут, и Поппи печально покачала головой. — У Гарри обширные шрамы и несколько плохо заживших ран, некоторые из которых уже много лет. Это один из худших случаев, которые мы с Северусом видели.Все взгляды обратились к Северусу, и профессор Флитвик с любопытством спросил: — Это вы раскрыли это, Северус?Профессор зельеварения нахмурился, чувствуя на себе пристальный взгляд коллег, вспоминая их враждебное отношение к нему в канун Нового года. — Да, — ровно ответил он. — На каникулах у мистера Поттера была серьезная грудная инфекция, и во время лечения я обнаружил, что он носит гламуры. Под ними… ну, вы все видели его вес. Кроме того, у него были открытые раны на спине и еще несколько серьезных повреждений. Мальчик весь семестр ходил со сломанными ребрами и запястьем.Хагрид застонал и положил голову на руки. — Я должен был знать, — рыдал он в страхе. — Почему он никому не сказал?— Очень редко дети сообщают о том, что их бьют, Хагрид, — тихо сказал директор. — Обычно это видно по их поведению и травмам. К сожалению, в этом случае я очень сильно подвел Гарри. Я знал, что он несчастлив дома, но не подозревал…Все сотрудники поспешно отвернулись, пока Альбус сморкался в большой носовой платок и вытирал глаза. — Мы все подвели Гарри, Альбус, — прошептала Поппи. — Вы не должны нести это в одиночку.Директор улыбнулся ей, но на этот раз улыбка не достигла его глаз. — Вы более снисходительны, чем я того заслуживаю, моя дорогая, — сказал он ласково. — Близкие Гарри люди неоднократно высказывали мне свои опасения, но я предпочитал их игнорировать. Сейчас многие имеют право сердиться на меня, и не в последнюю очередь мистер Поттер.Внимание всех присутствующих мгновенно переключилось на профессора МакГонагалл, которая сидела с белым лицом, крепко сложив руки на коленях. Высказывание Минервы в кабинете директора теперь имело гораздо больше смысла, и профессор Спраут сочувственно похлопала по руке свою коллегу. Известно, что Минерва защищала своих маленьких львят, и это откровение было бы не очень приятно.— Альбус, а тёте и дяде будут предъявлены обвинения? — спросил Флитвик, который был самым спокойным человеком в комнате, и директор вздохнул в ответ. — В конце концов, я надеюсь на это, — тихо сказал он. — В данный момент я больше озабочен тем, чтобы защитить Гарри от огласки, которая может возникнуть, если дело передадут в суд. Ему и так пришлось пережить очень тяжелые месяцы. Мне нужно будет поговорить с ним, но я надеюсь, что мы сможем найти ему более подходящего опекуна без необходимости выдвигать обвинения.Профессор Спраут задохнулась, на ее лице отразилось возмущение. — Альбус! Вы не можете позволить этим магглам просто так уйти. Они плохо обращались с одним из наших детей.Альбус улыбнулся защищённости своих подчинённых и, в частности, акценту на "наших" детях, в то время как Северус с усмешкой отхлебнул из своей кружки кофе. — Я не верю, что Помоне это просто "сходит с рук", — заявил Альбус, устремив взгляд на своего мастера зелий.Глаза Поппи расширились, когда она увидела злобную ухмылку, мелькнувшую между Минервой и Северусом. — Что вы сделали? — с нетерпением спросила она, и Северус поднял бровь. — Почти ничего… пока, — сухо ответил он, и настроение в комнате персонала заметно разрядилось.— Если вам понадобится помощь с этим "почти ничего", пожалуйста, дайте мне знать, — сказал Флитвик со стальными нотками в голосе, и Северус склонил голову в знак признательности. — Полагаю, я могу согласиться, — тихо сказал он, когда директор прочистил горло и бросил на них неодобрительный взгляд. Никого в комнате это не обмануло. Накануне этот человек вышиб окна, когда узнал, что их ученики подверглись воздействию кровавого пера. Они не сомневались, что случилось бы с Верноном Дурслеем, если бы ему посчастливилось оказаться сейчас в этой же комнате.— Как Гарри справляется? — Помона спросила, обращаясь к Поппи и Минерве. Все сотрудники по собственному опыту знали, что собрание по вопросам социального обеспечения и процесс, когда ребенка заставляют признать реальность жестокого прошлого, часто становятся ужасным временем для ребенка.Повисло неловкое молчание, затем Северус понял, что обе ведьмы слишком расстроены, чтобы ответить на вопрос, и плавно вступил в разговор, чтобы заполнить пустоту. — Поттер сохранял

удивительное спокойствие на протяжении всего этого испытания, — спокойно заявил он. — Его больше беспокоит угроза безопасности нового опекуна, и я полагаю, что именно этот фактор он принимал во внимание, когда решил не рассказывать о своих травмах в прошлом семестре.— Он пытался защитить всех остальных. — печально констатировал Альбус. — Да, на него сильно повлияла смерть его крёстного отца. Полагаю, мистер Поттер решил, что не хочет, чтобы кто-то еще рисковал жизнью ради него.Северус прервался и посмотрел на Хагрида, который начал громко всхлипывать. Профессор Флитвик задумчиво наблюдал за Северусом. Трудно было не заметить перемену в том, как его коллега описывал юного Гарри Поттера. Все привыкли к тому, что Северус практически выплевывал имя мальчика. Невольно в голове профессора возник образ Северуса и Гарри, сидящих бок о бок на диване в канун Нового года, и оба хихикающих над каким-то тихим замечанием. Он не думал, что этот суровый молодой человек способен на сострадание, и теперь задавался вопросом, как много он на самом деле знает о своём коллеге? Северус всегда пользовался доверием Дамблдора, и Филиус знал, что многие сотрудники скептически относились к суждениям директора. И всё же Альбус, похоже, снова увидел то, чего не заметили остальные.— Я рада, что ты был здесь ради него, Северус, — тихо сказала Помона под ропот согласия остальных сотрудников. — У меня сложилось впечатление, что это не первый студент в подобных обстоятельствах, которого вы поддерживаете?— В начале каждого учебного года к нам приходят два или три Слизеринца, — серьезно ответила Поппи и, услышав тихий шок сотрудников, Северус добавил: — Не зря одиннадцатилетних детей определяют в дом, который олицетворяет самостоятельность, личные амбиции и инстинкты выживания, — сказал он. — Большинство детей в моем доме знают, что такое признание и безопасность, только в этих стенах, да и то только в своем доме. Отношение остальной школы к Слизерину лишь укрепляет их веру в то, что они сами по себе. Тишина повисла в воздухе, густая и напряженная. Северус, неожиданно для себя, почувствовал волну сочувствия, направленную в его сторону. Неужели коллеги вдруг забеспокоились о его змеях? — Сколько таких детей вы сейчас содержите? — спросил Филиус, голос его был тихим, едва слышным.Поппи заколебалась: — Я не уверена в точном количестве…— Двадцать семь, — плавно прервал ее Северус, с удовлетворением заметив, как несколько коллег вздохнули. — Это те, кто пострадал от физического насилия в моем доме или находится под следствием. Еще четырнадцать, с которыми дома обращаются довольно плохо, но не настолько, чтобы можно было принять меры. Я встречаюсь с каждым из них раз в две недели.— Но Северус, — воскликнула Минерва, — это же…— Более трети Слизерина. Да, я в курсе, — язвительно бросил он.— У меня в доме трое, — тихо сказала Помона. — Я думала, что это достаточно ужасно. Я и понятия не имел, Северус.Хагрид громко высморкался и, наконец, смог говорить: — Я всегда удивлялся, почему ваши юные Силтеры были так преданы вашему Пр'ф'ср у. Теперь я понимаю, ведь вы заботитесь о стольких бедняжках.Альбус с нежностью улыбнулся своему егерю. Иногда Хагрид удивительно точно подмечал то, чего не замечали остальные.

http://tl.rulate.ru/book/96667/3317257